

Комната такая давящая, выглядит точь-в-точь как гроб.

Все шли по этому безлюдному коридору. Раньше всех остановившись, Жоао Ланьжу открыл дверь в ту самую комнату, что находилась ближе всего к обители недавнего колдуна, а затем включил свет, чтобы помещение осветилось и его было проще осматривать.

Жоао Ланьжу прислонился спиной к дверному полотну, Лин Цзюши осторожно всматривался в дверную щель, а Тан Яояо стояла у входа и брезгливо ворчала:

— И впрямь похожа на гроб. Только что изготовили.

Лин Цзюши и сам не заметил, как сорвалось с его языка.

— Это в том уровне с заброшенным колодцем?

Тан Яояо мгновенно ухватила суть, ведь те два никчемных глупца, Сюн Ци и остальные, потерпели неудачу именно за той дверью.

— Нет, это для котенка моего друга, который околел, вот и сделали гробик.

Лин Цзюши тут же сообразил, встретился взглядом с Жоао Ланьжу и поспешно принялся оправдываться.

— Сестрица, в чем дело? Ты что, в уровне с заброшенным колодцем гробы мастеришь?

Ань Ваньци, стоявшая до этого за спиной Лин Цзюши, в один миг оказалась между Тан Яояо и им самим, заслонив ту от взглядов на Лин Цзюши, после чего с раздражением огрызнулась:

— Ты кого это сестрицей назвала?! Мне что, и спросить нельзя? У меня друг в том уровне гроб сделал, вот мне и стало любопытно.

Тан Яояо посмотрела на стоявшую перед ней девчонку — злиться смела, но возразить не решалась, поскольку была абсолютно уверена: в драке ей не победить.

— Ой, да какая же я невоспитанная, можешь так подробно не объясняться, я все равно слушать не стану.

Ань Ваньци равнодушно пожала плечами с таким видом, будто говорила: «И что ты мне сделаешь?»

— Ладно, скажите спасибо, что вообще есть где жить, вы что, воображаете, будто заявили в

отель? Ну-ка, делите комнаты: четыре ключа, четыре комнаты.

Натешившись представлением, Жоао Ланьжу наконец подал голос, прекращая этот односторонний фарс.

— Братец, я буду жить с тобой в одной комнате!

Услышав о распределении комнат, Тан Цзаоцзао тут же подбежала к Жоао Ланьжу.

— Мужчине и женщине не подобает находиться близко друг к другу. Я буду жить с ним, а вы трое — в другой комнате.

Жоао Ланьжу отказал предельно решительно: никто не смеет мешать их с Лин Цзюши уединению!

— Ладно...

Хотя Тан Цзаоцзао была недовольна, у нее не хватило духу послушаться Жоао Ланьжу.

— Держите.

Оставив один ключ себе, Жоао Ланьжу протянул один Ань Ваньци, а затем протянул руку, предлагая остальные.

— Послушайте, я с ним в одну комнату.

Цзэн Чэнцзянь соображал быстро: он тут же схватил ключ и встал рядом с Чжан Синхо.

— Стоп, это как? Я буду жить один? А вдруг что-нибудь случится?

Увидев, как комнаты уже распределились, Цзэн Чэнцзянь застыл с потрясенным лицом: с какой стати он оказался лишним?

— Я с тобой. Трое в одной комнате — это слишком тесно, я не хочу ютиться.

Ань Ваньци сунула ключ Тан Цзаоцзао и похлопала Цзэн Чэнцзяня по плечу.

— Ты просто спасительница...

— Отменяется!

Цзэн Чэнцзянь еще не успел выразить благодарность, как строгие голоса Жоао Ланьжу и Лин Цзюши прозвучали одновременно, заставив Ань Ваньци втянуть голову в плечи.

— Ты же молодая девушка, спать в одной постели с незнакомым мужчиной — куда это годится?

Лин Цзюши нахмурился, в его голосе прозвучало редкое для него раздражение.

—

— Да я на самом деле совсем не хочу с...

— Не обсуждается. Не хочешь тесниться с ними — будешь ютиться с нами.

Не успела Ань Ваньци договорить, как Жоао Ланьжу перебил ее, помогая отказаться.

Ань Ваньци осторожно покосилась на Лин Цзюши, затем на Жоао Ланьжу и в конце концов выдохнула всю свою смелость в тяжелом вздохе. Она похлопала Цзэн Чэнцзяня по плечу и покачала головой, показывая: мол, я тоже бессильна что-либо изменить.

— Да вы кем друг другу приходитеесь? Только что твердили, будто мужчине и женщине не положено находиться близко, а теперь позволяете какой-то девчонке спать с вами?

Цзэн Чэнцзянь искренне возмущался: только забрезжила надежда на компанию, как он снова остался в полном одиночестве.

— Ее старший брат.

Лин Цзюши редко когда вот так помрачнел лицом, глядя на стоявшего перед ним мужчину.

— В мире дверей те, кому суждено умереть, рано или поздно умрут, с кем ни поселись — разницы нет. Поздно уже, давайте все ложиться отдыхать.

Жоао Ланьжу уже потерял всякое терпение. Сказав это, он схватил Ань Ваньци за воротник сзади и втащил внутрь комнаты, а следом за ними с холодным видом захлопнул дверь и Лин Цзюши.

— Пойдемте.

Оставшись в коридоре, остальные растерянно переглянулись и в конце концов тоже разошлись по своим комнатам.

— Ты о чем вообще думал?

Жоао Ланьжу прислонился к кровати и с гневом смотрел на покорно застывшую перед ним девушку.

— Я... просто не хотела ночевать с этой Тянь Янь. К тому же этот мужик с виду слабее меня... вот я и...

Ань Ваньци сначала попыталась было защитить себя, но, поймав взгляд Жоао Ланьжу, замолкла и уже не смела произнести ни слова.

— Луолуо, как ни крути, ты девушка. Нельзя вот так запросто лечь в одну постель с незнакомым мужчиной.

Лин Цзюши подошел к Ань Ваньци, потрепал ее по голове и произнес с беспомощной улыбкой:

— Поняла... Братец Лин-Лин, больше так не буду.

В признании своих ошибок Ань Ваньци не было равных.

—

Ань Ваньци слегка опустила голову, но украдкой поднимала глаза, пытаясь уловить выражение лица Жоао Ланьжу.

— Ладно-ладно, главное, впредь так не делай.

Лин Цзюши опустился рядом с Жоао Ланьжу и похлопал его по плечу, призывая смягчить тон.

— Сама стели себе на полу.

Жоао Ланьжу приподнял бровь.

— Слушаюсь!

Заметив, что Жоао Ланьжу уже не так сильно сердится, Ань Ваньци поспешно и угодливо согласилась.

— Лучше я лягу на полу, а вы оба спите на кровати.

Лин Цзюши нахмурился: как он мог позволить девушке спать на голой земле?

— Всё в порядке, братец Лин-Лин! Я ужасно люблю спать на полу! На кроватях мне спать неудобно.

— Но...

— Пустяки, Лин-Лин, он и в Снежной деревне на кровати не спал.

Ань Ваньци подошла к стоявшему в стороне шкафу, достала оттуда еще один комплект ватного матраса и подушки и решительно отказалась от предложения Лин Цзюши.

Лин Цзюши все еще испытывал угрызения совести, но Жоао Ланьжу уже нашел для себя отговорку, и стоило Ань Ваньци услышать это, как она закивала с такой скоростью, что казалось, будто ее голова вот-вот оторвется и улетит. Лин Цзюши оставалось лишь беспомощно кивнуть в знак согласия.

Только-только удалось умиловить этого старшего братца, как теперь этот же старший братец устраивается на полу — стоило выйти за порог дверей, как никакой спокойной жизни не видать... О да, все вы мои прекрасные братики! Ну просто замечательные старшие братцы!

— Почему ты не поселился в одной комнате со своей клиенткой?

Лин Цзюши только сейчас вспомнил вопрос, который возник у него при распределении комнат.

— Мужчины и женщины должны держаться отдельно, — с совершенно невозмутимым видом ответил Жоао Ланьжу.

— Жизнь висит на волоске, а ты вспоминаешь про разделение мужчин и женщин? Или Луолуо по-твоему не девушка?

Лин Цзюши на миг позабавило это заявление.

— Она? С натяжкой сойдет за девушку.

Жоао Ланьжу бросил беглый взгляд на Ань Ваньци, которая как раз стелила постель на полу. Та яростно вскинула голову и злобно зыркнула на него, но под угрожающим взглядом Жоао Ланьжу не посмела прикинуть.

— Тот, кто первым выдаст свою команду, неизбежно станет всеобщей мишенью.

В конце концов Жоао Ланьжу смягчился и, решив больше не дразнить Лин Цзюши, пояснил.

— Тогда у этого твоего пользователя сервис просто отвратительный.

— шутливо заметил Лин Цзюши.

— Хочешь пойти и поменяться с ней местами?

Жоао Ланьжу неотрывно смотрел на Лин Цзюши, и в его глазах плескалось безграничное обожание. От этого взгляда кончики ушей Лин Цзюши порозовели, и он уже не смел поднять на него глаза.

— Разве это не значит прямо заявить Янь, что мы в одной команде?

— тихо проговорил Лин Цзюши.

— Хватит болтать о других, лучше расскажи мне сказку о птице Филерша.

Перед тем как войти в комнату, Жоао Ланьжу велел Чэн Цяньли разузнать об этом, но ему все же хотелось услышать историю из уст его собственного Лин-Лина.

— Это сказка братьев Гримм. В ней рассказывается о колдуне, который притворился нищим и заманивал молодых девушек в невесты.

Однажды он похитил старшую дочь из одной семьи, вручил ей ключ и яйцо и велел ни в коем случае не заходить в определенную комнату. Но старшая дочь не смогла побороть любопытство, вошла внутрь, яйцо разбилось, и колдун убил ее.

Позже он похитил вторую дочь и наказал ей то же самое, однако вторая дочь тоже не сдержала любопытства, и колдун убил и ее. Пока он не похитил третью дочь, но третья дочь была невероятно умна и с помощью своего выдающегося ума убила колдуна, и тогда этот колдун принес себя в жертву.

Лин Цзюши с помощью яйца с нарисованным на изголовье человечком стал рассказывать Жуан Ланьчжу о собранной им информации.

— Домашнее задание выполнено неплохо.

Жуан Ланьчжу неизменно первым делом хвалил Лин Цзюши после того, как тот проявлял

себя.

— У тебя что, нет более подробных сведений, прямо как в прошлой Дверях?

Лин Цзюши немного подумал, чувствуя, что на душе у него по-прежнему нет уверенности.

— А кто в этом виноват? Твоими стараниями первую Дверь непостижимым образом стерло, теперь все перемешалось заново, многие зацепки не сходятся, и несколько организаций проводников сбились с ног от работы.

Хотя Жуан Ланьчжу и жаловался, в его тоне не было ни капли злости — сплошное баловство.

— У этого еще и цепная реакция оказалась?

Лин Цзюши тоже удивился результату, к которому привел.

— М-м, если рассуждать так, то тройняшки с яйцами — это, должно быть, те самые три сестры из истории. Если понимать буквально, для начала давай-ка защитим собственные яйца.

Жуан Ланьчжу вытащил из кармана свое яйцо и, поднимая его перед Лин Цзюши, поделился своими мыслями, однако на последней фразе его взгляд невольно опустил чуть ниже.

— Ты можешь нормально разговаривать?

Лин Цзюши инстинктивно сжал ноги и с некоторым смущением отпустил колкость.

— Выходит, колдун из истории — это отец тройняшек.

Жуан Ланьчжу внимательно проанализировал историю, которую рассказал ему Лин Цзюши.

— Так просто? Не может быть.

Лин Цзюши в любом случае считал, что всё не так просто.

— Ань Ваньци, а ты как думаешь?

Уже расстелившую и притворившуюся мертвой Ань Ваньци неожиданно окликнули.

— Да какие у меня могут быть мысли? Меня вообще привели сюда, даже дать мне собраться с

информацией не дали.

Ань Ваньци решила притвориться дурочкой: эта штука с первого взгляда смахивала на проверку, попасться на удочку не стоило, она ведь была девочкой умной.

— Ну что, поищем еще зацепки?

Жуан Ланьчжу не стал давить дальше: он знал, что она наверняка что-то ведаёт, возможно, даже условия табу, но раз она молчала — ничего страшного...

— Хорошо.

Лин Цзюши согласился, и они оба собрались вставать; Ань Ваньци тоже обреченно поднялась.

— Кто там?

— Я.

— Клиент.

В этот момент со стороны двери послышался стук. Лин Цзюши уже было собрался отворить, но Жуан Ланьчжу придержал его за плечо и сам осторожно подошел к выходу. Услышав голос Тань Цзаоцзао, он со спокойной душой распахнул дверь.

— Сестра Сяо Чэн, мы как раз собирались поискать подсказки, давайте вместе!

Ань Ваньци тут же бросилась вперед и ухватила Тань Цзаоцзао под руку.

— Д-давай...

Тань Цзаоцзао перевела взгляд с Жуан Ланьчжу на цеплявшуюся за ее руку девушку.

Та оказалась очень красивой, и когда она улыбалась, от нее не исходило никакой агрессии. Как ни посмотри — хрупкая девчушка.

Но то впечатление, которое она произвела внизу сразу после входа, когда с обледеневшим лицом источала максимум опасности, заставило Тань Цзаоцзао слегка ее побаиваться.

— Мы что, не пойдем осматривать этажи? Сразу спускаемся?

Пройдя подряд несколько уровней вниз и не заглядывая внутрь здания, они все шагали и шагали по ступеням, и Тань Цзаоцзао озабоченно подала голос:

— На этих этажах никого нет.

Лин Цзюши пояснил ей.

— Братец Лин Линь, откуда ты знаешь?

Услышав это, Тань Цзаоцзао заинтересовалась еще сильнее.

— Не хватает самой важной вещи.

Чего у Лин Цзюши было не отнять, так это терпения, и он стал объяснять ей всё по порядку:

— Чего?

— Мусора.

Раз уж вы с таким искренним сердцем задали вопрос, мы милостиво ответим вам (прошу прощения, не в ту степь понесло, возвращаюсь к теме), — в унисон ответили Ань Ваньци, Лин Цзюши и Жуан Ланьчжу.

— Мусорные ведра на каждом этаже абсолютно чистые.

Как раз дойдя до промежуточного пролета между восьмым и седьмым этажами, где на площадке стояла урна, Ань Ваньци остановилась и указала на нее, поясняя:

— Неужели? Здесь живет всего одна семья, и только на четырнадцатом этаже, не зря лифт ходит только туда.

Тань Цзаоцзао наконец полностью во всем разобралась.

— Видели? Маленький мальчик держит в зубах яйцо.

Как только все собрались спускаться дальше, в дверном проеме внезапно появился мальчишка с яйцом во рту. Все от неожиданности замерли, но мальчик не собирался нападать — он тут же мелькнул и исчез.

— Вы тоже это видели?

Услышав подтверждение, они убедились, что какой-то мальчик действительно внезапно объявился.

— Снова седьмой этаж. Здесь очень сильные помехи в поле, похоже, кроется что-то недоброе.

Жуан Ланьчжу двинулся вперед, одновременно доставая телефон: экран и впрямь то и дело вспыхивал и гас.

— Только не пугай меня.

Тань Цзаоцзао испуганно спряталась за спину Ань Ваньци.

— Всё в порядке.

Ань Цаньци похлопала Тань Цзаоцзао по руке, успокаивая ее.

— Заглянем внутрь.

Увидев указатель седьмого этажа, Жуан Ланьчжу первым шагнул внутрь.

— Кожа такая сухая, почему-то кажется морщинистой...

Женская кожа очень чувствительна, а Тань Цзаоцзао как актриса особенно тщательно ухаживала за собой, поэтому сразу почувствовала перемены.

— Ты можешь хоть немного сосредоточиться на поиске улик?

Не без досады отозвался Жуан Ланьчжу.

— Разве ты сам не чувствуешь? Стоит только зайти и коснуться лица — там уже апельсиновая корка!

пожаловалась Тань Цзаоцзао.

— Уродливый мандарин, значит.

Жуан Ланьчжу продолжил язвить.

— Я тоже это чувствую, будто от нас мгновенно отжали всю влагу, и мы вмиг постарели на

несколько лет.

Подавала голос стоявшая рядом Ань Ваньци, заодно исподволь подкидывая информацию.

Лин Цзюши и Жуан Ланьчжу слышали эти слова, но не придали им особого значения: в конце концов, имеющейся информации пока не хватало, чтобы постичь их глубокий смысл.

— Да... а-а-а!!

Тань Цзаоцзао принялась поддакивать, но не успела договорить, как впереди в коридоре снова показался тот самый мальчишка с яйцом во рту. Тань Цзаоцзао закричала, закрыв лицо руками, а Ань Ваньци тут же заслонила ее собой.

Впрочем, как и в прошлый раз, мальчик промелькнул лишь на мгновение и растворился в воздухе.

— Опять он. На этом этаже и правда творится что-то странное. Пойдемте отсюда, в первую ночь не стоит слишком рисковать, спустимся ниже.

Когда Лин Цзюши и Жуан Ланьчжу на крик подоспели к месту, они успели заметить лишь тень ребенка. Лицо Жуан Ланьчжу мгновенно посерьезнело, и он поспешно увел всех с седьмого этажа вниз.

— Вот здесь, тут мусор! На этом... на этом этаже кто-то есть!

Добравшись до четвертого этажа, они сначала заметили мусор на лестнице, а углубившись в коридоры, обнаружили отходы в нескольких урнах.

— То, что здесь есть... необязательно люди.

Бросил Жуан Ланьчжу, пугая Тань Цзаоцзао.

— Что ты делаешь?!

Та в испуге вцепилась в рукав Жуан Ланьчжу, но он с брезгливостью оттолкнул ее.

— Не бойся, мы все здесь, всё в порядке.

Тань Цзаоцзао снова ухватила Ань Ваньци за руку, и та успокаивающе переплела с ней пальцы, продолжая утешать.

— Всё-таки Ань Ваньци лучше всех, а ты, Чжу Мэн — сплошное каменное сердце.

Злобно проворчала Тань Цзаоцзао.

— Я и так был в порядке, пока ты не решила меня напугать.

Не остался в долгу Жуан Ланьчжу.

— Кажется, после седьмого этажа это здание стало еще ветхее.

Ань Ваньци при каждом удобном случае вбрасывала крупницы информации. Удастся ли заранее сдвинуть сюжет с мертвой точки, зависело лишь от того, кто из двоих — Жуан Ланьчжу или Лин Цзюши — первым уловит подвох.

— И правда.

Оглядев окрестности, согласился Жуан Ланьчжу.

— Это... что это на стене?

Тань Цзаоцзао вдруг заметила, что стены здесь тоже отличаются от тех, что были на верхних этажах.

— Словно разъедено какой-то кислотой.

Лин Цзюши на ходу даже провел пальцем по стене.

— Я слышу какой-то звук...

<http://bllate.org/book/22440/2357687>